

вельмож изъяснить это. Вельможи сказали ему, что в западной стране есть дух, называемый Фо (Будда); остов его в высоту содержит 16 футов и золотистого цвета: почему Мин-ди отправил в Тяньчжу посланника собрать сведения о вероучении Фо» [7, с. 229].

В «Хоуханьшу» упоминается о посольствах из Индии между 89 и 106 гг., а также о посольствах 159 и 161 гг.:

«В царствование Хо-ди, 89–105, из Индии несколько раз присылали в Китай посольства с дарами. Впоследствии, как Западный край взбунтовался, то и проезд посольств прекратился. При Хуань-ди, 147–167, во второе и четвертое лето правления Янь-хи, 159–161, из Индии были посольства с дарами через Жи-нань (государство в Индокитае)» [7, с. 228–229].

Описание Индии, сохранившееся в «Хоуханьшу», вполне реалистично:

«Тяньчжу иначе называется Шеньду, лежит за несколько тысяч ли от Юечжы на юго-востоке. Обыкновения сходны с юечжыскими. Земли низменны и влажны, климат жаркий. Столица лежит при большой реке. Сражаются сидя на слонах. Жители слабее юечжысцев. Исповедуют Шагя-мониеву веру. Отвращение от убийства и войны обратилось в обыкновение. От Юечжы и Гаофу на юго-запад до западного моря, на восток до государства Паньцы, все это пространство земель принадлежит Индии. Индия заключает в себя несколько десятков отдельных городов, несколько десятков отдельных владений; в каждом городе поставлен градоначальник, в каждом владении – владетель. Хотя между городами и владениями есть небольшое отличие, но все они известны под общим названием Индии. В это время все находились под зависимостью юечжыского государя, который, убив индийского государя, управление Индией вверил своему полководцу. В Индии находятся слоны, носороги, большие черепахи, золото, серебро, медь, железо, свинец, олово. На западе имеет сообщение с государством Дацинь. В Индии находятся дорогие вещи из Дацини; есть тонкое полотно, хорошие тонкие ковры; разные благовония, каменный мед, горошчатый перец, инбирь, черная соль» [7, с. 228].

Китайцы имели представление и о Римской империи. Под 166 г. в «Хоуханьшу» упоминается о посольстве, направленном в Китай из Рима:

«Владетель давно искал случая открыть сообщение с Китаем; но аньсисцы, желая одни снабжать Дацинь китайскими шелковыми тканями, не пропускали дациньцев через свои пределы в Китай. При Хуань-ди, 147–167, в девятое лето правления Янь-си, 166, дациньский владетель Аньтунь отправил посланника, который вступил в Китай через Жи-нань. Он поднес Двору слоновьи зубы, носороговые рога и черепашины. Это в первый раз открыли сообщение. Что в числе даров, поднесенных Двору, нет

дорогих редкостей, это, вероятно, сочинителем описания опущено» [7, с. 227].

Таким образом, китайские хроники имели представление, как об Индии, так и о Риме. В то же время Певтингерова карта не обнаруживает достаточно тесного знакомства с Поднебесной. Это свидетельствует об ограниченности кругозора ее автора. Певтингерова карта рассматривает Римскую державу в качестве центра Вселенной, не обращая внимания на то обстоятельство, что были и иные цивилизации, не менее великие и заслуживающие внимания.

Как это похоже на современный Западный мир – Западную Европу и ее заокеанское продолжение (США, Канада, Австралия) – который воспринимает только себя как светоч демократии и мира. Стоит напомнить, что точно так же мыслили о себе их предшественники – римляне. Однако всегда стоит помнить и о том конце, который ожидал великую империю в V в. н.э.! Пусть не забывают об этом и нынешние «глобалисты» Европы и США. Нет и не будет единой мировой цивилизации – те же, кто утрачивает чувство реальности, кого не учит опыт предшествовавших поколений, на собственном опыте испытают последствия применения на практике ложной теории.

Список литературы

1. Китай и соседи в древности и средневековье. – М., 1970.
2. Певтингерова карта (Tabula Peutingeriana) // Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты, перевод, комментарий. – М.: Индрик, 2002. – С. 287–378.
3. Певтингерова карта (А.В. Подосинов) // Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I (I–VI вв.). Изд. 2-е, испр. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. – С. 63–80.
4. Погодин А.Л. Из истории славянских передвижений. – СПб., 1901.
5. Подосинов А.В. Карта мира на службе правителя (о пропагандистской роли карт в древнем Риме) // Восточная Европа в древности и средневековье. – 2007. – XIX. – С. 191–197.
6. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. – М.: Наука, 1982.
7. Хоуханьшу // Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Часть II. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950.

ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВИВШИЕ ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЮ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА.

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет управления и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga033@gmail.com*

Одним из фундаментальных условий успешного становления и развития русского государства являлись объективные политические и экономические реалии, благоприятствовавшие сплочению многочисленных народов, племен, обитавших в Восточной Европе.

Во-первых, на территории будущей Древней Руси зафиксировано отсутствие развитого,

классического рабства, выявлено наличие значительного слоя свободных «мужей». Без этого были бы невозможны грандиозные походы Олега, Игоря, Святослава во главе огромных по тем временам армий (явно состоявших не только из дружины великокняжеской, но также и из ополчения).

Во-вторых, в VIII–X вв. имело место успешное развитие земледелия и скотоводства, следовательно, экономический базис будущего государства явно был уже сформирован.

В-третьих, именно в IX–X вв. сложилась благоприятная геополитическая обстановка – Хазарский Каганат не удержал власть над степными просторами Причерноморья, они были заняты сначала мадьярами, потом печенегами: хазары утратили значение гегемона Восточной Европы. Империя Карла Великого развалилась вскоре после смерти ее создателя – Западный мир долго после этого не был способен угрожать Русской земле (время крестовых походов еще не пробило). На Востоке агрессия воинственных Омайядов сменилась развалом Аббасидского халифата: халифские войска, появлявшиеся в Восточной Европе в VIII в. (поход Марвана 737 г.), более не тревожили восточноевропейские славянские народы. Таким образом, ослабление ряда соседних государств способствовало оживлению государственной жизни Северной Руси (Новгород, Старая Ладога) и Южной Руси (Киев).

В-четвертых, постепенно сложились магистральные торговые маршруты по Днепру и Волге, которые способствовали формированию государственности не в меньшей, а, пожалуй, в большей степени, нежели другие факторы. Убедительным доказательством данного факта служит статистика – в исследованиях 2011–2012 гг. нами задействованы материалы 450 кладов и 113179 монет, из которых 179 кладов (в т.ч. 135 восточноевропейских) и 34017 монет относятся ко времени до 900 г. Торговые пути сплачивали правящие элиты, побуждали их стремиться к политической интеграции, поскольку эта интеграция была жизненно необходима для процветания торговли, а торговля служила важным источником доходов для всего правящего сословия. Примечательно, что и в настоящее время для России жизненно необходимой остается торговля – только торговля не мехами и другими ресурсами, а нефтью и газом; торговля же оружием, судя по свидетельствам Ибн Хордадбега и других арабо-персидских ученых, процветала в те далекие времена не в меньшей степени, чем в настоящее время.

В-пятых, высочайшего развития достигло военное искусство. Походы антских князей, Бравлина, Рюрика, Аскольда и Дира, Олега Вещего, Игоря Старого, Святослава Игоревича, Владимира Святого говорят в пользу успешного развития ратного дела.

В-шестых, руководители Новгородской и Киевской Руси точно выбрали религиозное

направление, замечательно рассчитав душевные желания и устремления народа, направленные на осмысления своего «Я» в этом суровом мире. Мировоззренческое сознание в те далекие времена во многом определялось религиозным фактором. В течение последнего тысячелетия судьбы восточных славян, сперва древних русичей, потом – великороссов, малороссов и белорусов, была нераздельно связана с христианством. Христианство оказало неизгладимое влияние на все стороны жизни. В последнее время возник искренний интерес к нему, хотя нельзя сказать, что советские историки не интересовались проблемами зарождения христианства на Руси: они просто были несколько скованы существовавшей идеологией, что не мешало им вдумчиво исследовать данные вопросы. Несмотря на существование большого количества как специальных, так и общих исследований, нельзя сказать, чтобы все было ясно. Материал, имеющийся в арсенале науки, распределен крайне неравномерно – очень мало фактов для времени правления Олега, чуть больше – для княжения Игоря, и огромное количество не всегда согласующихся фактов о крещении Ольги и Владимира.

В-седьмых, власти обратили внимание на состояние образованности своего народа. Это эпоха Владимира Святого и Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха и сына его Мстислава Великого, героических походов и последующей трагедии монголо-татарского нашествия, пышного расцвета древнерусской культуры и кровавых княжеских междоусобиц. Без образования немыслимо поступательное прогрессивное развитие той или иной цивилизации. Для четкого и неукоснительного исполнения торговых сделок нужна письменная форма; в случае смерти человека необходимо письменное закрепление его воли, чтобы до минимума снизить вероятность злоупотребления этой волей – для этого и для многого другого человек должен обладать элементарной грамотностью – умением читать и писать. Строительство храмов немыслимо без математических, а лечение болезней – без медицинских знаний. Можно сделать вывод и уверенно утверждать, что образование, просвещение и грамотность – необходимые признаки цивилизации, претендующей на величие, стремящейся сохранить свое самобытное существование и не быть поглощенной иными цивилизациями, культурами, народами, нациями. На рубеже X–XI вв. и позднее создавалась и была создана впервые в истории восточного славянства новая образовательная система – сейчас, как и тогда, идет поиск вариантов развития образовательных структур, осуществляется заимствование того лучшего, что было создано за рубежом.

В-восьмых, не стоит недооценивать и субъективные факторы – личности первых общерусских правителей. Основатель объединенного

Древнерусского государства – Олег – несомненно, был личностью незаурядной – хитрый политик, искусный воин, он также отлично понимал значение торговых магистралей и торговых договоров. Интересы древнерусского купечества всецело учтены им при заключении мирного соглашения с Ромейской державой.

А была ли альтернатива Древнерусскому государству?

Как установлено Л.Н. Гумилевым, схема этногенеза – суть «идеальная закономерность... на самом деле постоянно нарушаемая по отношению к данному этносу воздействиями... Идеальная кривая необходима для того, чтобы интерпретировать характер нарушений процесса как такового, ибо в действительности мы видим чаще всего зигзаги, взаимно компенсирующиеся на длинных отрезках этнической истории... В истории мы наблюдаем постоянные обрывы этногенезов в самых разных возрастах» [2, с. 385].

Крайне любопытно следующее наблюдение указанного автора: «Этнос, находящийся в первых фазах этногенеза, практически неистребим и непокорим, так как для покорения его нужны такие затраты, которые не окупит любой успех. Но этнос, меняющий фазу развития, легко уязвим, и может стать жертвой соседа...» [2, с. 385].

В качестве примера Л.Н. Гумилев приводит пример степной империи Хунну, погибшей от ударов империи Хань и сяньбийцев: «...а могла ли хуннская культура развиваться дальше? По нашему мнению могла. Единственной опасностью для Хунну была ханьская агрессия. Следовательно, если бы империя Хань развалилась на 200 лет раньше..., в степи оформилась бы хуннская культура и развилась бы хуннская цивилизация или фаза исторического существования. Именно эта фаза является наиболее продуктивной. При становлении оригинальной культуры, когда кипит страсти, создается определенный стиль жизни, способ взаимоотношений, ритм мироощущения и специфическое понимание идейных ценностей – красоты, истины, справедливости и т.п. В период «существования», когда страсти остывают, начинают выкристаллизовываться формы искусства, философии, законности и даже комфорта. Именно от этой стадии остаются следы для археолога и антиквара. Этой стадии хунны не прошли, она заменилась для них стадией обскурации – постепенного забвения традиций и бессмысленной борьбы за прозябание. А ведь в степи могли бы создаться поэмы – патетичнее Илиады, мифы – фантастичнее Эдды, рассказы – не хуже 1001 ночи. Если по условиям климата не могла развиваться архитектура – развились бы ювелирное искусство и аппликации. Нет никакого основания думать, что письменность не может распространяться среди кочевников: грамотность была уже в VIII–IX вв. широко распространена среди тюркютов, уйгуров и кыргызов, хунны не составили бы исключения. Могла бы развить-

ся философия, народились бы естествознание и история...» [1, с. 16–17].

Таким образом, Хунну правомерно назвать «неосуществившейся цивилизацией».

Древняя Русь, не будь многочисленных благоприятных факторов, могла повторить судьбу подобных цивилизаций. В частности, если бы могущество Хазарского Каганата не поколебали мадьяры и печенеги, правителям Северной Руси было бы весьма затруднительно объединить славянские племена, находившиеся в зависимости от Итиля. Не будь развитых торговых магистралей (Волжского и Днепровского путей), военно-политические элиты едва ли были заинтересованы в создании единого Древнерусского государства. Объединение в этом случае встретило бы еще более ожесточенное сопротивление, и могло бы не состояться вовсе.

Таким образом, можно сделать вывод, что наличие всех факторов в их совокупности, не просто способствовало, но неизбежно вело к созданию Древней Руси в том виде, в каком мы ее знаем. И не будь некоторых из вышеназванных факторов, Русь вполне могла стать еще одним примером «неосуществившейся цивилизации».

Список литературы

1. Гумилев Л.Н. Хунны в Китае. – СПб.: Абрис, 1994.
2. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Гидрометеоздат, 1990.
3. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Днепр, Десна (825-859 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 6. – С. 28.
4. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Западная Двина – Днепр (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 57–58.
5. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Ока (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 82.
6. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Средняя Волга, Вятка, Кама (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 125–126.
7. Петров И.В. Генезис древнерусского государства и права (VIII–X вв.). Государство. Право. Купечество. Деңежные рынки. Восточное монетное серебро. – LAP Lambert Academic Publishing, 2012.
8. Петров И.В. Государство и право Древней Руси (750–980 гг.). – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2003.
9. Петров И.В. Государство и право Древней Руси в 882–980 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность – 12.00.01 Теория права и государства; история права и государства; история политических и правовых учений (по правовым наукам) / Северо-Западная академия Государственной службы. – СПб., 1999.
10. Петров И.В. Договорная теория происхождения государства и права и ее воплощение в древнерусских летописных сводах // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 5–1. – С. 121–123.
11. Петров И.В. Древнерусские летописи как источник по истории торговли и торговых правоотношений в Древней Руси (IX–X вв.) // Мир экономики и права. – 2010. – № 9. – С. 36–40.
12. Петров И.В. Идеи правового государства в Древнем Египте: мифы и реальность // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 124–125.
13. Петров И.В. Классовая теория происхождения государства и права и Русская Правда // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 5–1. – С. 123–124.
14. Петров И.В. Патриархальная теория происхождения государства и права и проблема матриархата // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 5–1. – С. 124–125.

15. Петров И.В. Психологическая теория происхождения государства и права в свете сообщений Исидора Севильского и Новгородской 1 летописи // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 5–1. – С. 125–126.

16. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе (800-е – первая половина 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 3. – С. 17–19.

17. Петров И.В. Скандинавские письменные источники о торговых правоотношениях Древней Руси // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 81–82.

18. Петров И.В. Теологическая теория происхождения государства и права и разнообразие ее воплощений // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 5–1. – С. 128–131.

19. Петров И.В. Теория насилия о происхождении государства и права и факторы формирования древнерусской державы // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 5–1. – С. 131–132.

20. Петров И.В. Торговое право Древней Руси (VIII – начало XI в.). Торговые правоотношения и обращение Восточного монетного серебра на территории Древней Руси. – LAP Lambert Academic Publishing, 2011.

21. Петров И.В. Торговые правоотношения и формы расчетов Древней Руси (VIII–X вв.). – СПб.: Центр стратегических исследований, 2011.

22. Петров И.В. Четвертый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (790-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 76–77.

23. Петров И.В. Эволюция государственно-правовой системы и торговые правоотношения восточных славян и Древней Руси (VIII–X вв.). – СПб.: Центр стратегических исследований, 2012.

ИРРИГАЦИОННАЯ ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет управления
и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga033@gmail.com*

Основоположником теории является немецкий ученый Карл Виттфогель. Основные положения теории сформулированы указанным автором в трактате «Восточный деспотизм».

Возникновение древнейших государственных структур связывается К. Виттфогелем с необходимостью возведения ирригационных сооружений в долинах Нила, Тигра и Евфрата, Инда и Ганга, Янцзы и Хуанхэ. Итогом указанных преобразований экономического характера становится формирование «менеджерально-бюрократического класса». Первые восточные деспотии появляются в рамках «гидравлической» или «агроменеджеральной» цивилизации.

Для отдельных регионов эта теория отчасти правомерна, однако она не носит всеобщего характера. – Крито-микенская цивилизация, в частности, была построена, по признанию греческого историка Фукидида, на «талассократии», владычестве над морями:

«Минос раньше всех, как известно нам по преданию, приобрел себе флот, овладел большей частью моря, которое называется теперь Эллинским, достиг господства над Кикладскими островами и первый заселил большую часть

их колониями, причем изгнал карийцев и посадил правителями собственных сыновей. Очевидно также, что Минос старался, насколько мог, уничтожить на море пиратство, чтобы тем вернее получать доходы... С образованием флота Миноса взаимные сношения по морю усилились, потому что Минос очистил острова от разбойников и тогда же заселил большинство их колонистами...» (Книга I, 4–8) [24, с. 5, 7].

Следовательно, Фукидид ясно отмечает морской и торговый вектор развития минойской державы.

О морском величии древнего Крита неоднократно упоминается и в творениях Гомера.

Так, в «Илиаде», среди пришедших под Трою, упомянуты в Песне II критяне, а также их богатые, многолюдные города:

«Критян же Идомений предводил, знаменитый копейщик; / В Кноссе живущих мужей, в укрепленной стеною Гортине, / Ликт населявших, Милет и град белокаменный Ликаст, / Ритий обширный и Фест, многолюдные, славные грады, / И других, населяющих Крита стоградного земли, / Был воеводой Идомений, знаменитый копейщик, / И Мерион, Эниалию равный, губителю смертных; / Осмьдесят черных судов принеслося под критской дружиной» (Песнь 2, 645–652) [1, 32–33].

В Песне XIII в уста Идомения Гомер вложил родословную его рода, причем Минос объявлен сыном громовержца Зевса:

«Узришь, каков я под Троею пришел, громовержцев потомок! / Он, громовержец, Миноса родил, охранителя Крита; / Мудрый Минос породил Девкалиона, славного сына; / Он, Девкалион, меня, повелителя многим народам / В Крите просторном, и волны меня принесли к Илиону, / Гибель тебе, и отцу твоему, и всем илионцам!» (Песнь 13, 449–454) [1, 185–186].

Самое знаменитое упоминание Крита и его морской, по своему духу, цивилизации, содержится в гомеровской «Одиссее»:

«Остров есть Крит, посреди виноцветного моря, прекрасный, / Тучный, отсюду объятый водами, людьми изобильный; / Там девяносто они городов населяют великих. / Разные слышатся там языки: там находишь ахеян / С первоплеменной породой воинственных критян; кидоны / Там обитают, дорийцы кудрявые, племя пеласгов, / В городе Кноссе живущих... / В Крите гостил Одиссей; и он мною, как гость, одарен был. / В Крит же его занесло буреносною силою ветра: / В Трою плывя и у мыса Маллеи застигнутый бурей, / В устье Амизия ввел он свой быстрый корабль и в опасной / Пристани стал близ скалы Элифийской, богами спасенный» (Песнь 19, 172–203) [2, 219–220].

Из перечисленных показаний первоисточников видно, что то была цивилизация мореходов и торговцев, покорителей моря. Они бороздили моря, а не занимались строительством